

УДК 908 (475.75) «19»

Е. В. Неделькин
Симферополь, Россия
В. В. Хапаев
Севастополь, Россия

СЕЛО ЧОРГУНЬ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 20-Х ГГ. XX ВЕКА

Аннотация. Статья посвящена изучению истории села Черноречье (быв. Чоргунь), находящегося на территории города федерального значения Севастополь, в первой половине 20-х гг. XX в. Авторы на основе архивных данных изучили, как в одном из самых крупных на тот момент сел Балаклавского района города Севастополя протекали процессы установления советской власти, трансформации общественно-экономического уклада, формирования новых государственных и общественных институций. Также изучены демографические процессы, как в самом селе, так и в Балаклавском районе в целом. Отдельно рассмотрен вопрос административных изменений, затронувших Чоргунь, в рассматриваемый период.

Показан процесс преодоления продовольственного кризиса начала 20-х гг. XX в., пик которого пришелся на 1921—1923 гг. Как свидетельствуют изученные документы, в формировании и организации работы советских органов власти принимали участие как представители крымско-татарского, так и русского населения Чоргуни, но руководящие должности занимали, в основном, крымские татары, что отвечало проводимой в тот период политике «коренизации».

Ключевые слова: Черноречье; Чоргунь; Севастополь; Балаклавский район; XX век.

Сведения об авторах: Евгений Владимирович Неделькин¹, магистрант исторического факультета; Вадим Вадимович Хапаев², кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и международных отношений.

Место работы: Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского¹; филиал Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова в г. Севастополе²

Контактная информация: 295007, г. Симферополь, пр-т Академика Вернадского, 4; e-mail: kafedra-tnu@mail.ru¹; 299001, г. Севастополь, ул. Героев Севастополя, 7, +7(8692) 48-79-07, e-mail: kdp@msusevastopol.net²

После того, как в Крыму в ноябре 1920 г. окончательно утвердилась Советская власть, Таврическая губерния была упразднена, а полномочия по управлению полуостровом перешли к Крымскому революционному комитету. На местах были созданы уездные, городские, волостные и сельские революционные комитеты (Бикова 2011: 132). 15 декабря 1920 г. выделен Севастопольский уезд (Государственный архив города Севастополя 2000: 178). В его составе 23 января 1921 г. был образован Балаклавский район. В состав района вошли населенные пункты: Балаклава, Бельбек (Фруктовое), хут. Манухина, хут. Кокораки, Камышлы, Шули (Терновка), Ай-Тодор (Гористое), Уппа (Родное), Чоргунь (Черноречье), Узенбаш (Хворостянка), Алсу (Морозовка), хут. Носова, Бага (Новобобровское), Саватка (Россошанка), Узунджа (Колхозное), эк. Мордвинова, Календо (Подгорное), Сахтик (Павловка), Байдары (Орлиное), Биюк-Мускомья (Широкое), Варнутка (Гончарное), ст. Укрепление, Кадыкой (Пригородное), Камара (Оборонное), Карань (Флотское) (Никитина 2007: 16). Самыми крупными населенными пунктами района, помимо Балаклавы (2 750 чел.) (АГС. Ф. Р-427. Оп. 1.

Д. 28. Л. 14), были с. Чоргунь (1 336 чел.), Шули (1 270 чел.) и Уппа (600 чел.) (ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 87. Л. 1).

Острым вопросом в первой половине 1921 г. оставалось снабжение Балаклавского района и Севастополя топливом. Для его решения в районе была проведена специальная топливная кампания — «неделя топлива» (Никитина 2015: 61). Начало ей положил Приказ № 25 Севастопольского Уездного Военно-Революционного комитета от 14 января 1921 г., в котором говорилось:

§ 1. Все средства передвижения и рабочая сила сего числа мобилизуются для заготовки и перевозки топлива и поступают в ведение Рай-Вол-Сел-Ревкомов.

§ 6. В отношении § 1 настоящего приказа к Байдарскому подрайону прикрепляются: Биюк-Мускомья, Байдары, Скеля, Узунджа, Сахтик, Бага, Хайто, Календо, Саватка, Уркуста, хутора: Авлоха и Николаевка.

К прибрежному подрайону прикрепляются: с. Кадыковка, Камара, Балаклава, Варнутка, Кайто, Ласпи, Тессели и Форос.

К железнодорожному подрайону прикрепляются: Чоргунь (Верхний и Нижний), Шули, Кучки, Уппа, Инкерман, Бельбек, Камышлы,

Узенбаш, Ай-Тодор, Хаджа-Сала, Каралез, Сюрень (Верхняя и Нижняя), Теберги, Отаркой, Биюк-Отаркой, Заланкой, Черкез-Кермен, Сююрташ, Дуванкой, Адым-Чокрак, Маркур, Коккозы, Коклуз и Янджу, Алсу (АГС. Ф. Р-427. Оп. 1. Д. 21. Л. 5).

Одним из первых мероприятий советской власти в Чоргуне была организация одноименного совхоза. Событие, казалось бы, положительное, направленное на благо народа, но на практике оказалось иначе. О неотлаженности управления такими вопросами, а может быть и бездарности руководства, свидетельствует обращение в Балаклавский Продком управляющего совхозом «Чоргунь» от 25 февраля 1921 г., в котором говорится, что в это время в нем было 96 чел. (служащие, рабочие и их семьи), и хотя они и состояли на довольствии «при Севастопольском Уземотделе, но до настоящего времени, кроме продовольственной муки и табака, ничего не получали». Далее следует, что всего один раз был выдан сахар «на едаков» по $\frac{1}{2}$ фунта. Из повседневной пищи была одна мука. Люди начали болеть, «все истощены от работы и без пищи», опасались начала эпидемий и цинги. Были также проблемы с одеждой и обувью (АГС. Ф. Р-427. Оп. 1. Д. 27. Л. 37).

30 марта 1922 г. совхоз «Чоргунь» (в документах также встречается название «Бекорюково») был передан в арендное пользование Севастопольскому морскому заводу на основании соответствующего договора с Крымсовхозом. Данный участок был сдан в аренду сроком до 1 ноября 1930 г. 26—28 апреля 1923 г. совхоз был обследован инспектором Представительства НК РКИ по Севастопольскому округу.

В это время под пашней находилось 94 дес. земли, под сенокосом — 28 дес., под выгоном — 26 дес., под виноградником — 10 дес., под плодовыми садами — 34 дес., под огородами — 28 дес. Общая площадь засева озимых и яровых хлебов на момент обследования составляла 38% общей площади пахотной земли. Озимой пшеницы было засеяно 13 дес., ячменя — 5 дес., ярового овса — 18 дес. Остальные земли были заняты под усадьбой и хозяйственными постройками (7 дес.) и под кустарником. Неудобной земли насчитывалось 3 дес. Общая площадь совхоза составляла 507 дес.

В совхозе было 4 лошади и 8 волов. Из рабочего инвентаря имелось в наличии: плугов лемешных — 2 шт. и одноконных — 2 шт., борон — 2 шт., борон с железными зубцами — 4 шт., почвоуглубителей — 3 шт., сенокоси-

лок — 1 шт., молотилок — 2 шт., сортировок — 2 шт., веялок — 2 шт., соломорезок с приводом — 1 шт., двигателей: дизель в 14 л/с (значится в документах, но отсутствует), «Триумф» в 10 л/с (передан на мельницу соседнего бывшего хутора Колбасьева, находящегося в ведении Винтреста), «Болиндер» в 8 л/с, центробежных насосов — 2 шт.

Постройки совхоза «Чоргунь» состояли из 3 каменных флигелей, 1 каменной казармы (общежития), 1 амбара, конюшни на 8 лошадей, загона и навеса для скота, свинарни, птичника, подвалов: 1 винного и 1 продуктового, навеса, мучного амбара, гаража, плотницкой мастерской и винодельни. В совхозе было 2 «неисчерпаемых» колодца. Виноградник имел ограду: частично из камня, частично провололочную.

Административно-технический персонал совхоза: уполномоченный представитель Севморзавода, управляющий, конторщик, виноградарь (он же винодел), 3 садовника. Постоянных работников в совхозе был 31 чел., число временных рабочих достигало 70 чел. Сроки и размер выдаваемой заработной платы рабочим и служащим регулировались коллективным договором, заключенным с союзом «Рабземлес» (ГАРК. Ф. Р-460. Оп. 4. Д. 580. Л. 13).

В апреле 1921 г. в доме Демотаса разместили читальню и канцелярию сельского Ревкома, а мельницы Лашкова и Александрова должны были быть взяты на баланс Упродкомом с назначением контролеров для «правильного распределения помольщиков» (АГС. Ф. Р-427. Оп. 1. Д. 27. Л. 45). В августе сельсовет просил передать бывшие мельницы Лашкова, Колбасьева и Александрова для осуществления помола, при этом сельсовет обязался выполнить их ремонт (АГС. Ф. Р-427. Оп. 1. Д. 27. Л. 157).

Упоминается Чоргунь и в приказе № 203 Севастопольского Уездревкома, изданного в апреле 1921 г., который касается распределения уроков на заготовку и вывоз топлива (дров) и «делового леса» на май-июнь. В частности, Верхнему и Нижнему Чоргуню было отведено 18 000 уроков на заготовку и 18 000 уроков на вывоз (АГС. Ф. Р-427. Оп. 1. Д. 28. Л. 100).

Важным событием в жизни села были выборы президиума в райсельревком. Так, «общее» собрание граждан Чоргуня (81 чел. от Чоргуня и 3 чел. от Алсу, 1 чел. от Кара-Кобы) избрало: предревкомом — Апаса Ибраима, тов. предревкома — Умера Мемета, секретарем — Пинчука Тита, уполномоченным от с. Алсу — Русенко Владимира, уполномоченным от

с. Кара-Коба — Павленко Ивана (АГС. Ф. Р-427. Оп. 1. Д. 23. Л. 116).

На заседании районной избирательной комиссии по выборам в сельские Советы 30 июля 1921 г. были определены границы каждого сельского Исполкома. В результате Чоргунь объединили с селами Алсу и Кара-Коба (общее количество населения которых составило 1 605 чел.). Выборы членов сельсовета Чоргуня состоялись 2 августа. На них явилось 250 чел. из 747 чел., имевших право голоса (АГС. Ф. Р-79. Оп. 1. Д. 16. Л. 17, 25). По их результатам в сельсовет были выбраны: Михаил Забияко, Халил Куртумер, Сулейман Садула, Тит Пинчук, Джемиль Хайредин, Эмирсен Абдураман, Ефим Федорченко, Григорий Забияко, Фепен Пересыпкин, Семен Калабухин, Константин Яни. Председателем сельского Совета был избран Михаил Забияко, зам. предсовета — Сулейман Садула, секретарем — Ефим Федорченко (АГС. Ф. Р-427. Оп. 1. Д. 23. Л. 159).

Не забыла советская власть провести в 1921 г. детальную перепись населения и хозяйства Чоргуня. В этот период в селе было 243 двора, в которых проживало:

— мужчин: детей моложе 8 лет — 142 чел., от 8 до 15 лет — 126 чел., от 16 до 49 лет — 277 чел., 50 и более лет — 95 чел.;

— женщин: детей моложе 8 лет — 146 чел., от 8 до 15 лет — 130 чел., от 16 до 49 лет — 258 чел., 50 и более лет — 70 чел.

Общее число населения Чоргуня составляло 1 244 чел. (640 муж. и 604 жен.). 3 человека на момент составления ведомости служили в Красной армии.

Также за жителями Чоргуня числилось 222 рабочих и выездных лошади, 5 подростков старше одного года, 7 жеребят до одного года; 145 коров и 102 теленка до одного года. Из мелкого рогатого скота было 722 овцы и барашка, 222 козы и козла. Было и небольшое количество свиней, а именно: боровов старше одного года — 3, подростков старше четырех месяцев — 24, поросят моложе четырех месяцев — 44. Из птицы имелось 5 индеек, 152 куры, 10 гусей, 19 уток. Имелось у чоргунцев и 32 рамочных пчелиных улья.

Из «посевов хлебов» было: яровой и озимой ржи 20½ дес., пшеницы озимой 69¼ дес. и яровой 4½ дес., 2½ дес. овса и 117 дес. ячменя. Имелись и небольшие посадки картофеля в 2½ дес. Под садами было 215 дес., а под усадьбами 16 дес. земли. Всего же Чоргуню принадлежало 447¼ дес. земли, на которой находилось 463 строения жителей, как самого села, так и

подчиненных ему хуторов. Из рабочего инвентаря было 59 плугов, 2 молотильных катка, 157 лопат, 285 цапок, 69 кос и 84 вил.

В это же время в организованном при Чоргуне одноименном совхозе числилось 5 дворов (22 строения). Общее число жителей совхоза составляло 169 чел., из которых мужчин: детей до 8 лет — 9 чел., от 8 до 15 лет — 7 чел., от 16 до 49 лет — 90 чел., 50 и более лет — 1 чел.; женщин: детей до 8 лет — 6 чел., от 8 до 15 лет — 4 чел., от 16 до 49 лет — 51 чел., 50 и более лет — 1 чел.

В совхозе было 5 рабочих лошадей, 2 вола, 7 коров и 1 подросток старше одного года. Также имелось 8 свиней старше одного года, 10 — старше четырех месяцев и 7 поросят — моложе, 3 индейки, 31 кура, 5 уток и 23 рамочных пчелиных улья. Под посевами ячменя находилось 28 дес. земли, под картофелем — 1½ дес., под огородами — 2 дес., под виноградниками — 13 дес., под садами — 93 дес., под сенокосами — 35 дес., под паром — 103 дес., под усадьбами — 16¼ дес. Рабочий инвентарь составляли 5 плугов, 1 сеялка, 3 веялки, 350 лопат, 30 цапок, 1 коса, 3 бороны, 4 вил (АГС. Ф. Р-427. Оп. 1. Д. 47. Л. 87).

К осени 1921 г. положение населения ухудшилось: не смогли собрать натуральный налог с 68 домохозяйств (АГС. Ф. Р-427. Оп. 1. Д. 53. Л. 22), как было запланировано ранее. Хорошо иллюстрирует сложившиеся тяжелые условия протокол общественного собрания жителей Чоргуня от 24 ноября, где значится, что продналог на масло население выплатить не в состоянии, «мясо и шерсть некоторые лица не несут. Однокоровные хозяйства платить как масло, так и мясо не в состоянии, потому что скотина стоит без корма, а люди голодают без хлеба» (АГС. Ф. Р-427. Оп. 1. Д. 27. Л. 59). Решение о невозможности выплаты продналога на масло было подтверждено и на собрании 5 декабря (АГС. Ф. Р-427. Оп. 1. Д. 23. Л. 31).

В результате с Чоргуня, Алсу и Кара-Кобы в 1921 г. был собран следующий продналог: из положенных 68 п. 17 ф. зерна было собрано 21 п. 27 ф., из 9 п. 20 ф. масла — 19¾ ф. (поступило от Кара-Кобы), из 14 п. 28 ф. шерсти — 8 п. 48 ф., из 491 шт. яиц — 360 шт. (109 шт. внесено Кара-Кобой), из 90 000 шт. орехов — 4 300 шт. Из причитавшихся 6 600 п. овощей собрали: 3 (?) п. яблок, 86 п. 18 ф. капусты, 3 п. 24 ф. картофеля, 1310 п. 22 ф. свеклы, 120 п. 22 ф. моркови, 113 п. 19 ф. тыквы. Также было сдано 7 п. 10 ф. петрушки (АГС. Ф. Р-427. Оп. 1. Д. 52. Л. 18; Д. 55. Л. 5; Д. 57. Л. 143—144).

18 октября 1921 г. ВЦИК и СНК РСФСР издали декрет об образовании Крымской АССР в составе РСФСР. Ее территория была разделена на 7 округов: Джанкойский, Евпаторийский, Керченский, Севастопольский, Симферопольский, Феодосийский и Ялтинский (Административно-территориальные преобразования в Крыму 1999: 11; Федоров 1999: 5). В составе Севастопольского округа был выделен Чоргунский район, который состоял из Алсуйского (175 чел.), Каракубского (94 чел.), Кучского (400 чел.), Изенбашского (530 чел.), Ай-Тодорского (981 чел.), Уппского (600 чел.), Инкерманского (1 080 чел.) и Шульского (1 260 чел.) сельских Советов (ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 87. Л. 3, 6).

Тяжелый для села 1922 г. начался с незаконной вырубке садов, что впоследствии еще больше отяжеляло жизнь крестьян, так как они потеряли часть будущего урожая фруктов. Однако мародер был арестован, а для его содержания первоначально использовали старинную Чоргунскую башню. В качестве надзирателей были избраны П. Дейнеко, И. Приходько, С. Забияко (АГС. Ф. Р-427. Оп. 1. Д. 36. Л. 2).

Уже 22 января на общем собрании граждан Чоргуня председателем был избран Абибула Муждаба, а секретарем Ф. Приходько. 29 января секретарем избрали Загробскую Веру. Однако в начале марта от Балрайисполкома было получено извещение, что перевыборы проводятся только с разрешения Райисполкома, «чем и предлагает руководствоваться» (АГС. Ф. Р-427. Оп. 1. Д. 36. Л. 3—4, 7). Также 17 марта милиционером был избран Халил Ибрагимов, а кандидатом — Смаил Ибрагимов. Но уже 17 апреля милиционером избрали Юнуса Радлу (АГС. Ф. Р-427. Оп. 1. Д. 36. Л. 10, 12).

1922 г. для жителей Чоргуня был не менее тяжелым, чем прошлый. Поэтому 20 февраля было постановлено общим собранием села, чтобы «с сегодняшнего дня не пускать барашек на огороды, в случае нарушения взымалось 2 барашки в пользу голодающих». 25 марта председателем взаимопомощи избрали Асана Мемета (АГС. Ф. Р-427. Оп. 1. Д. 36. Л. 6, 13).

Дальше — хуже. На посевах в Балаклавском районе напала саранча. Все села района находились в критическом положении. В этот период в качестве помощи жителям Чоргуня было выдано 70 продовольственных пайков (Терещук, Шевякова 2007: 192–193).

Новый 1923 г. ознаменовался административно-территориальными изменениями, коснувшимися Чоргуня. 16 октября на

заседании пленума Севастопольского окружного исполнительного комитета было постановлено упразднить Чоргунский район, а вместо него создать сельсоветы. Первоначально в Чоргунский сельский Совет входили Чоргунь (1 359 чел.), Инкерман (1 080 чел.), Алсу (175 чел.) и Кара-Коба (94 чел.) (ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 87. Л. 55). Однако вскоре в его состав были включены еще 5 сел, и количество населения увеличилось до 4 877 чел., из которых мужчин — 979 чел., женщин — 1 751 чел., детей до 18 лет — 2 147 чел. В этническом плане население сельсовета было смешанным (ГАРК. Ф. Р-460. Оп. 4. Д. 453. Л. 348).

Для организации помощи голодающим в 1923 г. все вакуфные земли были конфискованы и переданы в распоряжение Комитетов Взаимопомощи на местах. В начале февраля 1924 г. было удовлетворено заявление «бедных граждан» Верхнего и Нижнего Чоргуня о помощи продовольствием — постановили выдать с мельницы ржаной муки: Магбубе Эмир Усеинову на 3 души — 1 п. 20 ф.; Хатадже Вели на 4 души — 1 п. 20 ф.; Арзы Муждабе на 2 души — 1 п.; Айше Ягъя на 1 душу — 20 ф.; Марии Даниловой на 2 души — 1 п. (АГС. Ф. Р-420. Оп. 1. Д. 215. Л. 12, 16).

Были, однако, и положительные моменты. Так, жителей села обязали убрать все нечистоты «со дворов и улиц». Сельсовет ходатайствовал перед Севрайисполкомом о сооружении водопровода, который бы питал водой жителей Чоргуня из источника, находившегося на расстоянии не менее 100 саж. от центра села. Причиной этого, в частности, было большое количество заболевших малярией (до 20%) и глазными инфекциями (до 15%) в результате употребления воды из р. Черной. Также говорилось о необходимости обследования детей и остального населения и принятия мер по борьбе с комарами (АГС. Ф. Р-420. Оп. 1. Д. 215. Л. 33—34).

В мае был решен вопрос о поливе водой реки Суук-Су: с 20 мая жители с. Шули должны были пропускать воду в Чоргунь через каждые шесть дней на двое суток. Положительным моментом был и ремонт всех школ в селах сельсовета, выполненный к началу учебного года, а также открытие в Чоргуне дошкольной группы (АГС. Ф. Р-420. Оп. 1. Д. 215. Л. 47, 61, 70). В это время в селе уже существовал участок Балаклавского отделения уголовного розыска (Пашеня 2006: 97) и даже филиал Севастопольского музея краеведения (Веникеев 1993: 4).

1924 г. в истории Чоргуня ознаменовался еще и периодом активного перераспределения

собственности бывших «эксплуататоров». В марте было разрешено временно поселиться на даче Леибмана Мурату Каджаеву, а на даче Дематаса — Складенко Григорию. В апреле сельсоветом был составлен план по использованию усадеб «неблагонадежных», который предусматривал:

1. Хутора Сапонько и Вязмитинова со всеми строениями и 12 дес. сада передать обществу Чоргуня для организации школы садоводства и огородничества.

2. Хутор Дематаса с «удобной землей» передать обществу для организации школы полеводства.

3. Хутор Колбасьева на данный момент конфискации не подлежал, а водяная мельница «ввиду денационализации» должна была быть возвращена прежнему хозяину.

4. Дом Леибмана и деревянный навес передавались под склад сельсовета.

5. Усадьба Лашкова и Чоргунская башня передавались под общественный семенной фонд.

6. Дом Дематаса передать официально под школу, которая в нем уже находилась.

7. Дача Каириса не имела общественной и сельскохозяйственной важности (АГС. Ф. Р-420. Оп. 1. Д. 215. Л. 24, 38).

В ноябре сельсовет просил Райисполком пересмотреть вопрос о ранее переданных бывшим владельцам мельницах. В частности, предлагалось отобрать мельницу Ислямова, происходившего из семьи бывшего муллы, которой «сами не пользуются и получают проценты». Также просили передать дома бывшего земначальника Мартынина и Вагнера в распоряжение общества, для школы и клуба (АГС. Ф. Р-420. Оп. 1. Д. 215. Л. 87). С муллой Абдул Вели Усеином комитет взаимопомощи заключил договор на аренду его дома, «как удобного для открытия дома Крестьянина» (АГС. Ф. Р-420. Оп. 1. Д. 215. Л. 70).

1924 г. принес хорошие вести в семьи Забияко Федора, Бари Смаила, Ваапа Меина, Сефля Муждабы, Эмурсиина Абдурамана, Абдул Вели Усеина, Абдулы Амета, Колбасьева Евгения Евгеньевича, которые были восстановлены в избирательных правах. В это же время в Чоргунском сельсовете числилось 77 человек, лишенных избирательных прав (АГС. Ф. Р-420. Оп. 1. Д. 215. Л. 77). В данный период лишение избирательных прав существенно влияло на положение человека в советском обществе. Списки лиц, лишенных избирательных прав, печатались в типографии и развешивались по всему городу. Всех «лишенцев» увольняли с работы, лишали имущества, выселяли из

собственных домов, часто выселяли за пределы Крыма (Серокурова 2010: 21—22; Терещук 2002: 91—92). Также лишение избирательного права автоматически распространялось на членов семьи, находящихся на иждивении у данного лица, зависящих от него экономически (Федорова 2007: 490).

В мае 1924 г. Севземотдел проводил распределение яровой семясуды ячменя, в результате чего населенные пункты Чоргунского сельсовета получили: Чоргунь — 192 п., Инкерман — 176 п. (от ссуды отказался), Шули — 172 п., Ушпа — 168 п., Ай-Тодор — 48 п., Кучки — 40 п., Узенбашик — 40 п., Алсу — 32 п., Кара-Коба — 32 п. (АГС. Ф. Р-420. Оп. 1. Д. 215. Л. 25). К 30 июня был составлен отчет с предполагаемыми цифрами урожайности сельскохозяйственных культур в 1924 г. (1 пуд с 1 десятины). Планировалось собрать 351 пуд озимой пшеницы, 92 пуда яровой пшеницы, 146 пудов табака и 2 544 пуда картофеля. По Чоргуню, в частности, планировалось собрать 48 пудов озимой пшеницы, 10 пудов яровой пшеницы, 26 пудов табака и 414 пудов картофеля (АГС. Ф. Р-420. Оп. 1. Д. 215. Л. 50).

Из-за заморозков в садах севастопольского региона замерзло около 35-40% косточковых растений, а семечковых — 90%. Споспобствовали снижению урожайности фруктов и морские туманы, ветряные бури и ураганы. Также прохладное лето 1925 г. сказалось на уменьшении сахаристости винограда на 10-12% (Юрченко 2012: 294).

В это время председателем сельсовета по-прежнему оставался Ибрагимов Апас, а секретарем был Никифоров Агафон. Делопроизводителем 9 августа был назначен Спритов, а практикантом Бекиров Нафе, которые приступили к выполнению своих обязанностей 11 августа. Но 5 ноября сельсовет просил назначить нового практиканта, так как Бекирова призвали в Красную армию. Соответственно, делопроизводителем был назначен Смирнов Александр, а практикантом Амет Абдулла, сторожем-уборщиком — Кубедин Мустафа. Почтальоном чоргунского вспомогательного почтового отделения был назначен Григорьев Марк (АГС. Ф. Р-420. Оп. 1. Д. 215. Л. 94; Д. 219. Л. 56, 64, 68, 95).

В 1925 г. население Чоргунского сельсовета составляло 4 372 чел. (1 741 муж. и 2 631 жен.). По социальному положению оно разделялось следующим образом: 42% бедняков, 38% середняков, 15% кулаков, 5% батраков. Общая площадь сельсовета, по данным отчета о деятельности сельсовета с 1 января по 1 апреля 1925 г., была 9 043 дес., из которых под

посевами было 1 139 дес., под лесом — 5 300 дес., под лугами — 221 дес., под фруктовыми садами — 219 дес., под огородами — 142 дес., под виноградниками — 17,5 дес., 2 005 дес. земли были непригодными для обработки. Также сельсовет имел 485 коров, 412 лошадей, 408 волов (ГАРК. Ф. Р-1086. Оп. 1. Д. 2. Л. 5).

Важным событием в жизни тогда еще довольно многочисленной мусульманской общины Чоргуня было официальное разрешение власти на создание мусульманских религиозных обществ в Верхнем и Нижнем Чоргуне. Так, 14 мая ЦАУ Крымской АССР препроводило утвержденный устав мусульманского религиозного общества «Ашага-Маале» при пятивременной мечети Нижнего Чоргуя. Правление этого религиозного общества состояло из 5 чел. (Гафар Мемет, Осман Каяли, Муедин Эбу-Бекир, Зекерия Лятиф, Ибрагим Али), а его членами были 51 чел. Однако, впоследствии мулла мечети подал список, в котором числились только 42 чел. (АГС. Ф. Р-420. Оп. 1. Д. 241. Л. 3, 6, 9, 11, 32).

Также 14 мая 1925 г. устав получило и мусульманское религиозное общество «Юхары-Маале» при Соборной мечети Верхнего Чоргуя. Правление общества состояло из 5 чел. (Джемил Хайреддин, Ислям Кайли, Сюин Али, Шерфеддин Халиль, Таир Сеитслям), муллами были Сеит Таир и Сеит Суфьян, а муэззином — Швайт Эсаат. Членами этого религиозного общества были 62 чел. (АГС. Ф. Р-420. Оп. 1. Д. 420. Л. 3, 5—6, 32—33).

Следует также упомянуть, что после окончательного установления советской власти на полуострове здания мечетей были переданы в пользование религиозным общинам селения в соответствии с договором от 25 ноября 1922 г. При их страховании в 1928 г. здание мечети Верхнего Чоргуя было оценено в 1 320 руб., а Нижнего Чоргуя — в 2 111 руб. (АГС. Ф. Р-79. Оп. 1. Д. 316. Л. 363).

В «списке представителей и членов земельных советов деревень Чоргунского сельсовета» по состоянию на 1 августа 1925 г. значились:

1. Асан Мемет, 37 лет, крестьянин, образование низшее, председатель земсовета.
2. Амза Булгаков, 30 лет, дворянин, секретарь.
3. Умер Мемет, 33 года, крестьянин, образование среднее, член Совработника, член земства, в партии не состоит.
4. Аким Абибула, 26 лет, образование низшее, член земства.

5. Федорченко Касьян, 48 лет, член земства (ГАРК. Ф. Р-1086. Оп. 1. Д. 1. Л. 42, 44).

Также интерес представляет «список бывших помещиков, проживавших в Чоргунском имении». В нем значатся два человека:

1. Вагнер Александр Павлович, мещанин, 6 душ семейства, 100 дес. леса, 7 дес. виноградников, 3 дес. фруктовых садов. До революции весь лес продал крестьянам, в кооперации с 1921 по 1924 гг., в 1921—1922 гг. стал членом сельсовета, имел двух постоянных работников и двадцать сезонных.

2. Ягья Аджи Али, турецкий подданный, 2 чел. семьи, плантации табака и леса ок. 500 дес., 10 дес. под посевами, 1 дес. фруктового сада, постоянных работников 4 чел., сезонных 15 чел. (ГАРК. Ф. Р-1086. Оп. 1. Д. 1. Л. 4).

Однако, несмотря на постепенный рост благосостояния населения сельсовета в этот период, существовал и ряд проблем. Среди них были слабая работа кооперации, крестьянский долг в 13 тыс. руб. (1925 г.) который «долго тянулся», несвоевременная выплата сельхозналога, уменьшение численности мелкого рогатого скота на 30% из-за отсутствия достаточного количества пастбищ. В 1925 г. в Чоргунском сельсовете числилось 64 человека, лишенных избирательного права, из которых в Чоргуне проживало 11 чел. Лишенными права голоса были, в основном, священнослужители, помещики, дворяне, «царские» военнослужащие и их родственники (ГАРК. Ф. Р-1086. Оп. 1. Д. 1. Л. 21—22, 27, 33, 42; Д. 2. Л. 5).

Проведенные при подготовке настоящей статьи архивные изыскания дают возможность установить, как в одном небольшом селе под Севастополем протекали процессы установления советской власти, трансформации общественно-экономического уклада, формирования новых государственных и общественных институций, как преодолевался продовольственный кризис начала 20-х гг. XX в. Немаловажным является и тот факт, что, как показали изученные документы, в формировании и организации работы советских органов власти принимали участие как представители крымско-татарского, так и русского населения села, но руководящие должности занимали, в основном, крымские татары, что отвечало проводимой в тот период политике «коренизации».

ЛИТЕРАТУРА

- Административно-территориальные преобразования в Крыму. 1783—1998 гг. Справочник. 1999 / Гурбова Л. В. (гл. ред.). Симферополь: Таврия-Плюс.
- Архив города Севастополя (далее — АГС). Ф. Р-79. Оп. 1. Д. 16.
- АГС. Ф. Р-79. Оп. 1. Д. 316.
- АГС. Ф. Р-420. Оп. 1. Д. 215.
- АГС. Ф. Р-420. Оп. 1. Д. 219.
- АГС. Ф. Р-420. Оп. 1. Д. 241.
- АГС. Ф. Р-420. Оп. 1. Д. 420.
- АГС. Ф. Р-427. Оп. 1. Д. 21.
- АГС. Ф. Р-427. Оп. 1. Д. 23.
- АГС. Ф. Р-427. Оп. 1. Д. 27.
- АГС. Ф. Р-427. Оп. 1. Д. 28.
- АГС. Ф. Р-427. Оп. 1. Д. 36.
- АГС. Ф. Р-427. Оп. 1. Д. 47.
- АГС. Ф. Р-427. Оп. 1. Д. 52.
- АГС. Ф. Р-427. Оп. 1. Д. 53.
- АГС. Ф. Р-427. Оп. 1. Д. 55.
- АГС. Ф. Р-427. Оп. 1. Д. 57.
- Бикова Т. Б.* 2011. Створення Кримської АССР (1917—1921 рр.). К.: Інститут історії України НАН України.
- Веникеев Е. В.* 1993. Большинство экспонатов погибло // Таврические ведомости. 36 (94). 10 сентября, 4.
- Государственный архив города Севастополя. Краткий справочник. 2000 / Крестьянников В. В. (ред.). Севастополь: Государственный архив города Севастополя.
- Государственный архив Республики Крым (далее — ГАРК). Ф. Р-460. Оп. 4. Д. 453.
- ГАРК. Ф. Р-460. Оп. 4. Д. 580.
- ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 87.
- ГАРК. Ф. Р-1086. Оп. 1. Д. 1.
- ГАРК. Ф. Р-1086. Оп. 1. Д. 2.
- Никитина И. В.* 2007. Балаклавский район г. Севастополя. К вопросу об истории административно-территориальных изменений. (1921 год — настоящее время) // Вишневская Е. Б. (гл. ред.). VIII Таврические научные чтения (г. Симферополь, 1 июня 2007 г.). Ч. 2. Симферополь: ЧП «Еврострой», 15—21.
- Никитина И. В.* 2015. Балаклава: 1921-й год в архивных документах // Вестник Омского гос. пед. ун-та. Гуманитарные исследования 1 (5), 60—64.
- Пащенко В. Н.* 2006. Влияние этнонационального фактора на ход советизации Крыма (1905—1945 гг.) // Культура народов Причерноморья 90, 71—117.
- Серокурова Л. А.* 2010. «Лишенцы» Крымской АССР в контексте социально-экономических и политических процессов (1921—1936 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.
- Терецук А. М.* 2002. Греки Севастополя в 20-х годах XX столетия (по материалам Государственного архива Севастополя) // Керасиди Н. Х. (отв. ред.). Греция и славянский мир. Вып. 1. Симферополь: Крымский архив, 85—93.
- Терецук Н. М., Шевякова Д. П.* 2007. Голод в Севастополе в 1920—1930-е годы // Крестьянников В. В. (сост.). Память о прошлом: Сб. науч. ст. сотрудников Гос. архива г. Севастополя. Севастополь: ЧП Арефьева, 192—197.
- Федоров А. В.* 1999. Правовой статус Крыма. Правовой статус Севастополя. Москва: Изд-во МГУ.
- Федорова Н. А.* 2007. Лишенцы 1920-х годов: советское сословие отверженных // Журнал исследования социальной политики. Т. 5. № 4, 483—496.
- Юрченко В. С.* 2012. Развитие сельского хозяйства в Севастопольском районе в 20-е годы XX века // Соколов М. Э. (ред.). Материалы Научной конференции «Ломоносовские чтения» 2012 года и Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2012». Севастополь: ООО «Экспресс-печать», 294—295.

REFERENCES

- Administrativno-territorialniye preobrazovaniya v Krymu. 1783—1998. [Administrative and territorial changes in the Crimea. 1783-1998]. Simferopol: Tavriya-Plus, 1999 (In Russian).
- Archive of the city of Sevastopol (hereinafter ACS). Fund. P-79. Inventory 1. Case 16 (In Russian).
- ACS. Fund P-79. Inv. 1. Case 316 (In Russian).
- ACS. Fund P-420. Inv. 1. Case 215 (In Russian).
- ACS. Fund P-420. Inv. 1. Case 219 (In Russian).
- ACS. Fund P-420. Inv. 1. Case 241 (In Russian).
- ACS. Fund P-420. Inv. 1. Case 420 (In Russian).
- ACS. Fund P-427. Inv. 1. Case 21 (In Russian).
- ACS. Fund P-427. Inv. 1. Case 23 (In Russian).
- ACS. Fund P-427. Inv. 1. Case 27 (In Russian).
- ACS. Fund P-427. Inv. 1. Case 28 (In Russian).

- ACS. Fund P-427. Inv. 1. Case 36 (In Russian).
 ACS. Fund P-427. Inv. 1. Case 47 (In Russian).
 ACS. Fund P-427. Inv. 1. Case 52 (In Russian).
 ACS. Fund P-427. Inv. 1. Case 53 (In Russian).
 ACS. Fund P-427. Inv. 1. Case 55 (In Russian).
 ACS. Fund P-427. Inv. 1. Case 57 (In Russian).
Bikova T. B. Stvorennaya Krimskoy ASSR [Establishment of Crimean ASSR] (1917–1921). Kiev: Institute of History of Ukraine, 2011. (In Ukrainian).
Venikev Ye. V. Tavricheskiye vedomosti [Taurida news]. 36 (94) (1993) (In Russian).
 Gosudarstvenniy arkhiv goroda Sevastopol [State archive of the city of Sevastopol: A short reference book]. Sevastopol: State Archive of Sevastopol, 2000 (In Russian).
 State archive of the Republic of Crimea (hereinafter SARK). Fund P-460. Inv. 4. Case 453 (In Russian).
 SARK. Fund P-460. Inv. 4. Case 580 (In Russian).
 SARK. Fund P-663. Inv. 1. Case 87 (In Russian).
 SARK. Fund P-1086. Inv. 1. Case 1 (In Russian).
 SARK. Fund P-1086. Inv. 1. Case 2 (In Russian).
Nikitina I. V. Balaklavskiy rayon g. Sevastopolya. K voprosu ob istorii administrativno-territorialnykh izmeneniy [The Balaklavskiy district of Sevastopol. To the history of administrative and of territorial changes (1921 – present times)]. Part 2. Simferopol: Yevrostroy, 2007. p. 15–21 (In Russian).
Nikitina I. V. Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarniye issledovaniya [Bulletin of Omsk State University. Humanity studies], no. 1 (5) (2015): 60–64 (In Russian).
Pashchenya V. N. Kultura narodov Prichernomor'ya [Cultures of the Black Sea region], no. 90 (2006): 71–117 (In Russian).
Serokurova L. A. 2010. “Lishentsy” Krymskoy ASSR v kontekste sotsialno-ekonomicheskikh i politicheskikh protsessov (1921–1936) [“Disenfranchised people” of the Crimean ASSR in the context of social, economic and political processes (1921–1936): An abstract of the thesis for the degree of Candidate of Historical Sciences]. Moscow, 2010 (In Russian).
Tereshchuk A. M. Gretsiya i slavyanskiy mir [Greece and the Slavic world], no. 1 (2002): 85–93 (In Russian).
Tereshchuk N. M., Shevyakova D. P. Pamyat o proshlom [Memory of the past]. Sevastopol, 2007. p. 192–197 (In Russian).
Fedorov A. V. Pravovoy status Kryma. Pravovoy status Sevastopolya [Legal status of the Crimea. Legal status of Sevastopol]. Moscow: Moscow State University. 1999 (In Russian).
Fedorova N. A. Zhurnal issledovaniya sotsialnoy politiki [Journal of social policy studies], no. 4 (2007): 483–496 (In Russian).
Yurchenko V. S. Materialy Nauchnoy konferentsii “Lomonosovskie chteniya” 2012 goda i Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh “Lomonosov-2012” [Proc. of the research conference “Lomonosov Readings 2012” and the International research conference for students and young researchers]. Sevastopol: Ekspres-pechat, 2012. p. 294–295 (In Russian).

E. V. Nedelkin
Simferopol, Russia

V. V. Khapaev
Sevastopol, Russia

CHORGUN VILLAGE IN THE FIRST HALF OF THE 20s OF XXth CENTURY

Abstract. The study touches upon the history of the Chernorechye village (formerly Chorgun) located on the territory of the federal city Sevastopol in the early 20s of the XXth century. Based on archived data, this paper presents a study devoted to the development of the Soviet power, transformations in social and economic structures, and establishment of new state and public institutions in a large village of the Balaklavsky district in Sevastopol. The authors also considered the demographic processes in the village and in the Balaklavsky District and administrative changes that affected Chorgun during the given period.

The paper describes the way the village population coped with the food crisis of 1921–1923. As shown in study documents, the local Soviet authorities in Chorgun had representatives of both Crimean Tatars and Russians. However, the leading positions were mainly held by Crimean Tatars in order to meet the policy of «indigenization» pursued during that period.

Key words: Chernorechye village, Chorgun, Sevastopol, the Balaklavsky District, the XXth century.

About the author: Evgeniy Vladimirovich Nedelkin¹, Master Student, Faculty of History; Vadim Vadimovich Khapaev², Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of History and International Relations.

Place of employment: V. I. Vernadsky Crimean Federal University¹; Sevastopol branch of Lomonosov Moscow State².